М. Ю. Гасунс

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ R. S. BUCKNELL «SANSKRIT MANUAL»

Работа представлена отделом типологии и общей компаративистики Института языкознания Российской академии наук. Научный руководитель – доктор филологических наук, академик А. А. Зализняк

Помимо разбора структуры книги Р. С. Бакнела «Руководство к санскриту» (разделы фонологии, грамматики и многочисленные таблицы), задуманной как «удобный справочник» с «основополагающими частями глаголов» (почти на 100 с.), в рецензии на конкретных примерах приведены недостатки книги (например, глагол *adhyaiṣṭa*, корень *adhi-* и *ah-*), касаясь также более общих проблем, включая структуру книги в целом и охват представленных материалов в частности. Работа сопоставлена с другими схожими книгами (В. А. Кочергина, Ч. Ланман, У. Уитни, В. Моргенрот и Х. Верба).

Внимание акцентируется не только на причинах отбора (или отсутствия) того или иного материала, но также и на расположении элементов и способе морфологической записи, так как вопросы метаязыка не менее интересны, чем сам описываемый язык, т. е. санскрит.

Ключевые слова: санскрит, глагольный корень, глагол, древнеиндийская лингвистическая традиция, первичные и вторичные корни.

Several issues of Bucknell's Manual are dealt with: phonology, nominal and verbal sections of the grammar, grammar tables from the viewpoint of a «quick reference guide». From the same point of view the author of the paper analyses several more special cases, as the verb «adhyaiṣṭa» and root «adhi-» and «ah-», which turn out to be hard to identify by means of this book, because of its arrangement that is sometimes hard to follow. «Sanskrit Manual» is compared with other books of the same genre (V. Kochergina, Ch. Lanman, W. Whitney, V. Morgendroth, Ch. Werba).

The author analyses not only the roots and groups of roots that have been chosen, but also tries to determine what has been left out, reviewing the essence of the metalanguage with the usefulness for students in mind.

Key words: Sanskrit, verbal root, verbs, old Indian, fake roots, quasi-roots, grammarians' Sanskrit.

Не секрет, что львиная доля книг по санскриту на западных языках посвящена специфическим вопросам языкознания, имеющим научную ценность исключительно среди узкого круга специалистов. Справочное же издание, рассматриваемое нами, следует отнести скорей к книгам, рассчитанным на широкий круг читателей, т. е. книга эта исключительно прикладного характера. Именно с точки зрения практического пользования книгой мы ее и рассмотрим.

Как известно, сто лет тому назад американский лингвист У. Уитни первым составил относительно полный список засвидетельствованных глагольных и отглагольных форм [6], с помощью которого, заранее предполагая определенный корень и только при таком условии, можно найти все к 1885 г. засвидетельствованные отглагольные формы (размещены по гнездовому принципу). Разумеется, при условии, что читателю известен корень, что, согласитесь, далеко не всегда соответствует реальности, по крайнее мере во время учебной и переводческой деятельности однозначно.

Книга австралийского проф. Родерика С. Бакнела [2], вышедшая впервые

поколение тому назад, составлена иначе. Справочник санскрита, изначально рассчитанный на решение проблем упрощенного способа подачи санскритских «шероховатостей» для религиоведов Квинслендского университета, построен от первой до последней страницы как вспомогательное средство для обучающихся. В ней не отведено место на экскурсы по индоевропейским фонологическим древностям, и это радует, потому что подобные сведения не имеют какого-то бы ни было прикладного назначения. Книгу эту, как утверждает автор, следует использовать вместе с толковой грамматикой, хрестоматией или словарем – и это действительно так.

На самом деле данное издание интересно нам по нескольким причинам, среди прочих – из-за содержащихся в книге 1) таблиц сандхи, 2) списка глагольных корней, а также 3) списка окончаний имен существительных и глаголов (флексий). Однако обо всем по порядку (кроме воросов сандхи, которых мы не коснемся).

Список из 433 глагольных корней (с. 152–206), приведенный в стандартной латинской транслитерации, составляет своеобразное ядро данной книги. Это якобы все глаголы, встречающиеся в классической грамматике санскрита Уильяма Уитни, выдержавшей за 7 поколений более 20 переизданий на одном только английском языке.

Заявление проф. Бакнела об исчерпывающей полноте составленного им списка при пересчете нами не подтвердилось. По крайнее мере несколько, в том числе исключительно ведийских корней (впрочем, как и в вышедшем 100 лет тому назад глоссарии к хрестоматии Ч. Ланмана [3]), все же встречающихся у Уитни, в списке Бакнела отсутствуют. Нет у Бакнела и хронологических пометок рядом с засвидетельствованными формами, впрочем, это, возможно, отнюдь не недостаток. Нет в справочнике и перечня наиболее известных производных имен от корней. И хотя единицы языка, в том числе корни, существуют, вероятно, субъективно, сноска на известного американского лингвиста Уитни порождает ожидание более последовательного воспроизведения или «исправления» его книги *Sanskrit Roots*. Это при том, что критерий исключения корней дополнительно не оговорен, оставляя нас в догадках; впрочем, мы считаем, что это произошло скорее по причине невнимательности, иначе стали ли бы готовить новое издание справочника к печати – ведь исправленные издания в санскритологии – это крайне редкостное явление.

Кроме самого санскритского корня и его основного значения (в отличие, например, от популярного среди наших студентов Приложения 3 в «Учебнике санскрита» В. А. Кочергиной [1], где значения корней даются неудобным для наведения справок образом лишь в словаре, т. е. не приводятся в рамках конкретной книги вообще (с. 256–275)) в справочнике приведен произвольный порядковый номер* и номер глагольного класса (по десятичленной системе), однако по каким-то странным соображениям опущена далеко не всегда самоочевидная пометка залога**. Полная парадигма в данном справочнике состоит из 13 форм***, по 8 корней на каждой странице в традиционном алфавитном порядке, с указанием вариантов в постраничных сносках.

Именно с вариантов форм в парадигмах начинаются и первые неудобства. И если бы не отдельный реестр глагольных основ в конце книги, то для использования этого справочника нужно бы составить дополнительный справочник, что, согласитесь, громоздко и создало бы больше трудностей, чем решило бы их.

Построение книги действительно оставляет желать лучшего. Основная про-

блема заключается в том, что огромное богатство парадигм и исключений приведено вперемешку. Во-первых, парадигмы имен даются вместе с глагольными парадигмами, в то время как глагольные окончания и окончания имен существительных приведены вместе в конце книги, хотя могли бы быть разделены, например, по частям речи.

Во-вторых, огромные списки исключений, полный перечень которых занимает чуть ли не треть книги, сильно затрудняя наведение справок по «типичным», в меру «правильным» парадигмам. Правильные парадигмы теряются среди десятков достаточно редких исключений, приводимых бок о бок на одной и той же странице, через строчку. Такое внимание к исключениям и их расположение в книге мы считаем не оправданным, ибо исключения эти теряются в тексте и, увы, не имеют сводного индекса, какой в то же время составлен для глагольных основ и глагольных окончаний, т. е. индексы построены исключительно для правильно образованных форм. Однако этого далеко не достаточно, ведь исключения, по той причине, что они редки, однажды встретившись, могут озадачить куда больше, чем привычная парадигма склонения на дифтонги. Ведь книга в первую очередь предназначена для перевода с санскрита на, предположим, английский язык, но не наоборот. Оба утверждения проиллюстрируем на конкретных примерах.

Например, нам в тексте как-то встретился глагол *adhyaiṣṭa*. В первую очередь мы полезем в список глагольных окончаний, чтобы определить его время, наклонение, залог и лицо. Поиск на *-ṭa* не даст результатов, поэтому следующий круг поисков мы начнем уже с добавочной буквой и, правда, находим, что есть такое окончание *-ṣṭa* (в аористе, в активном и в медальном залогах). Вероятно, задачу поиска окончания можно было бы облегчить дополнительным списком, упорядоченным не по началу, а по конечной букве. То есть начинать с *a-*, потом *ṭa-* и только потом уже *ṣṭa-*, *ṣṭam-*, дальше *ṣṭhāḥ -*, *ṣma-* и т. д. Таким образом, мы добрались до основы *adhyai-*. Однако это лишь частично облегчило нашу задачу, ведь усмотреть глагольный корень *i-* пока весьма затруднительно, тем более что данный корень приведен в списке последним. Почему? Корень *i-*, от которого образован производный корень *adhi-*, есть и на своем месте, однако, имея приставку *adhi-*, он приводится (единственный в своем роде) в конце – конечно, это достаточно редкое исключение, однако, если не знать происхождение данного корня, его нельзя найти и получается заколдованный круг. Можно ли найти то, чего мы не знаем, руководствуясь неоглашенными параметрами поиска?

Большинство словарей санскрита построено по принципу распределения статей по корням и основам (вместо сочетаний и сложных слов), поэтому они остаются бесполезными до тех пор, пока не выяснен сам корень.

Другой неудачный пример расположения материала – корень *ah-* «говорить», который, как известно, имеет неполную парадигму. Указано (с. 153), что кроме перфектной формы *āha* нехватающие формы следует брать от корней *brū* и *vac*. Однако помимо достаточно популярной формы *āha*, есть еще и форма *āhuḥ* (указанная даже в «Учебнике санскрита», с. 282), о которой не сказано ни слова и которую нельзя найти ни по списку корней, ни по списку основ; соответственно, данное исключение не может быть идентифицировано с помощью последней редакции данного справочника.

В целом отсутствует звено, которое связывает первичные корни и образованные от них слова. С задачей этой достаточно неплохо справился В. Моргенрот [4] в приложении к учебнику санскрита под названием *Wurzelverzeichnis* (с. 359–

365). В этом перечне выделено 18 условных классов глаголов, например, корни, оканчивающиеся на *ī* (например *krī*, *dī*, *dhī*), *ū* (например *dū*, *dhū*, *pū*) и *ṛ* (например *tṛ*, *pṛ*, *kṛ*), имеющие, в свою очередь, по три подраздела. Однако же подразделы, как эти, так и другие, часто основаны на противопоставлении корней групп *seṭ* и *aniṭ* , что и вовсе делает этот список практически бесполезным – ведь признак *seṭ* (наличие соединительной *-i-* в определенных формах) можно передать дополнительным условным знаком, как это делалось еще в древнеиндийских дхатупатхах способом анубандх.

То есть каждый раз необходимо пересмотреть все подкатегории (каждая из которых внутри дополнительно упорядочена по алфавиту), чтобы найти то, чего мы еще не знаем. Таким образом корни, подверженные схожим преобразованиям, собраны в одном месте. Однако при таком количестве условных категорий список этот трудно практически применить. Для этого следовало бы начать с более абстрактного уровня – в какой из трех ступеней приводится корень, например, гуна, дальше приводится список всех корней, подверженных гунации в вначале, середине и конце корня (по разным группам).

Однако книга эта, разумеется, не без достоинств, также заслуживающих нашего внимания. Новаторским в индологии является алфавитный реестр глагольных основ в пассиве, в аористе, в настоящем и будущем времени, а также и в каузативе (с. 207–231) в виде 3 столбиков по 46 форм в каждом. Например, подряд идут основы *kāçy-*, *kāsay-*, *kir-* (с. 213), 1-я форма из которых есть пассив, 2-я – каузатив, 3-я – основа настоящего времени соответствующих глаголов, условные номера которых приведены там же напротив каждой основы (для наведения дальнейших справок).

Следующим идет список глагольных окончаний (с. 232–241), который не имеет аналогов. Из списка сразу видно, например, что нулевое окончание разделяют 8 форм спряжения, а окончание *-imi* имеет всего одну форму – Ind Act 1 sg, т. е. Indicativus Activum 1 singularis.

В целом книга крайне полезная, но, как и библиографический справочник древнеиндийских корней Х. Вербы [5], не заменяет справочник У. Уитни. В скором времени ожидается выпуск второй редакции книги.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Номер, нужный для наведения справок и отсылок исключительно внутри данной книги.

** Маюскулы P, Ā и U соответствуют активному, медиальному и обоим из названных залогов по выбору, соответственно. Для сопоставления в Приложении, составленном уже упомянутой В. А. Кочергиной, при том, что пометка залога стоит при каждом корне, пометки эти проставлены достаточно неудобно. Вместо более логичного порядка записи, напр., arth X Ā (настоящем времени дает форму arthayate), мы имеем arth Ā X (сначала стоит пометка залога, лишь потом – признак глагольного класса, в то время как в нам известных словах эти оба показателя встречаются в ровно обратном порядке, т. е. нарушается естественный порядок и создается, таким образом, лишняя путаница).

*** В сопоставлении с 8 формами в Приложении 3 В. А. Кочергиной, куда не включены, например, столь часто встречающиеся причастия трех видов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кочергина В. А.* Учебник санскрита: Учебник для высших учебных заведений. М.: Филология, 1994.

2. *Bucknell R. S.* Sanskrit Manual. A Quick-Reference Guide to the Phonology and Grammar of Classic Sanskrit. Delhi: Motilal Banarsidass, 2006.

3. *Lanman Ch. R.* A Sanskrit Reader. Text, Vocabulary and Notes. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1884.

4. *Morgendroth W.* Lehrbuch des Sanskrit: Grammatik, Lektionen, Glossar. 6., unveränd. Aufl. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1989.

5. *Werba Ch.* Verba Indoarica: die primären und sekundären Wurzeln der Sanskrit-Sprache. Wien: Verl. der Osterr. Akad. der Wiss., 1997.

6. *Whitney W. D.* The Roots, Verb-Forms and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. A Supplement to his Sanskrit Grammar. Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1885.